Ева не понимала. Ее мать сосала член ее отца? Она знала, что многие девушки в городе делали это, но она не могла представить, чтобы ее мать делала это.

"Дорогая, ты уже достаточно взрослая, чтобы понимать, что заниматься любовью и повиноваться своему мужу - это гораздо больше, чем просто проникновение во влагалище", - объяснила она. "Ты знаешь послание к Ефесянам 5:22-24?"

"Конечно", - кивнула Ева, ее отец много раз повторял эти слова в проповедях на протяжении многих лет.

"Ну, чтобы сделать своего мужчину счастливым, ты должна быть готова сделать все, что ему нужно для счастья", - продолжила ее мама, странно наслаждаясь тем, что первой развратила свою дочь. "и я действительно имею в виду все, что угодно".

"Я не понимаю", - сказала Ева, хотя она начинала предполагать, что ее мать действительно сосала пенис ее отца.

"Папе нравится, когда сосут его пенис, на самом деле всем мужчинам нравится, когда сосут их пенисы", - продолжила Лилли.

"И ты это делаешь?" - Спросила Ева, хотя ответ был очевиден. Она просто не могла понять, как ее чопорная и порядочная мать могла совершить такой греховный поступок.

"Оральный секс - это не грех, моя дорогая", - сказала мать, теперь сидящая на краю кровати своей дочери. "На самом деле, повиноваться своему мужу без колебаний и доставлять ему сексуальное удовольствие - это величайшее, что ты можешь сделать как Божья женщина".

"Я просто, - попыталась сказать Ева, - я не могу".

"Я понимаю", - по-матерински улыбнулась Лилли, проводя рукой по волосам дочери. "Это большой сюрприз для тебя. Но поверь мне, угождать твоему отцу - это самое приятное, что я делаю... кроме, конечно, воспитания тебя."

"Ты глотаешь его сперму?" Спросила Ева, о чем как-то слышала от своих школьных сверстников.

"Почти каждый день", - игриво рассмеялась Лилли. "У твоего папочки очень активный сексуальный аппетит, и он верит, что сперма - это святое. Как вода... смакуй и никогда не трать впустую". Лилли, пытаясь подчеркнуть свою точку зрения, зачерпнула немного спермы, вытекшей из ее киски, и поднесла ее к губам.

"О", - это было все, что смогла сказать Ева, наблюдая, как ее мамочка ест сперму ее папочки.

"Итак, поскольку ты теперь женщина, пришло время тебе стать единым телом, разумом и духом", - сказала Лилли.

"Что это значит?" Спросила Ева, все еще глядя на каплю спермы своего отца на губах матери.

Вставая, Лилли проинструктировала: "Встань, моя дорогая".

Ева встала с кровати, гадая, какова сперма на вкус. Она спросила: "Мамочка, каково это на вкус?"

"Что, милая?" Спросила Лилли, хотя точно знала, о чем спрашивает ее дочь.

"Сперма", - уточнила она.

"Это божественно", - улыбнулась Лилли, прежде чем сделать указание, - "А теперь сними свою ночную рубашку", - проинструктировала Лилли.

"Но на мне нет лифчика", - отметила Ева.

"Все в порядке, милая", - успокаивала ее мать, обхватывая ладонями ее собственные груди, "Я видела тебя голой раньше, и ты видела меня".

Ева повиновалась, ее руки дрожали.

"Теперь и твои трусики тоже", - продолжила Лилли.

Ева собиралась подвергнуть сомнению инструкции, но, повинуясь своей матери, как она всегда поступала, как учила ее Библия в Исходе 20:12, Ефесянам 6:1 и Колоссянам 3:20: "Дети, повинуйтесь своим родителям во всем, ибо это угодно Господу". Она сняла свои трусики.

"Теперь, когда ты женщина, твое тело становится храмом, - объяснила Лилли, - храмом красоты и храмом женственности, который понравится мужчине".

"Я не понимаю", - сказала обнаженная дочь Лилли.

"Следуй за мной", - сказала Лилли, беря дочь за руку и ведя ее в ванную.

"Твою киску, я имею в виду вагину, нужно побрить", - сказала Лилли.

Ева поискала отца в коридоре и обрадовалась, когда не увидела его в том состоянии, в котором

она родилась.

"Сядь на унитаз", - приказала Лилли, схватив бритву и крем для бритья.

Ева повиновалась, хотя и не могла понять, что задумала ее мать.

Лилли опустилась на колени перед дочерью с бритвой в руке и проинструктировала: "Раздвинь ноги, дорогая".

"П-п-почему?" Спросила обычно послушная дочь, хотя бритва в руках ее мамы делала вопрос излишним.

"Теперь ты женщина", - ответила Лилли, - "Пришло время тебе начать вести себя как женщина и выглядеть как женщина".

"Но...." Ева начала протестовать.

"А теперь хватит бессмысленных протестов", - твердо сказала Лилли, раздвигая ноги дочери. "Мама собирается побрить твою вагину".

Ева была ошеломлена, но все же просто сидела и смотрела вниз на свою мать, стоящую на коленях между ее ног с бритвой.

Лилли медленно и нежно побрила свою дочь, гадая, какова она на вкус. Мысль о том, чтобы зарыться лицом во влагалище дочери, пришла ей в голову, но она устояла перед искушением, зная, что у ее мужа были гораздо более грандиозные планы на вечер для Евы. Терпение - это добродетель, и вскоре терпение окупится сполна.

Закончив с тем, что влагалище ее дочери было полностью выбрито, Лилли схватила лосьон и начала осторожно втирать его во влагалище и лобковую область дочери.

Ева непроизвольно застонала от прикосновения матери, впервые в жизни к ее влагалищу прикоснулся другой человек. Она не могла поверить в странное чувство удовольствия, которое охватило ее. Ее переполняло чувство вины за то, что она возбудилась от прикосновений матери.

Когда Лилли закончила, она ухмыльнулась, заметив, что нанесение лосьона на ее киску сексуально стимулировало ее дочь. "Тебе хорошо во влагалище, моя дорогая?" Спросила Лилли, хотя и знала ответ.

"Немного", - призналась Ева, ее щеки горели от греха.

"Все в порядке, милая, это естественные чувства", - сказала Лилли, проводя пальцем по набухшему клитору дочери.

"Аааааа", - Ева задрожала, легкое прикосновение вызвало интенсивные импульсы удовольствия во всем ее существе.

"Это твой клитор, милая", - объяснила ее мать. "Когда он вот так набухает, это обычно означает, что ты возбуждена и твое тело нуждается в сексуальной разрядке".

Ева спросила, внезапно заинтересовавшись, поскольку у нее часто возникали менее сильные чувства, подобные этому: "К-к-как ты заставляешь их уходить?"

"Уйти?" - рассмеялась мать. "Нет, нет, нет, ты поддаешься удовольствию, испытывая оргазм".

http://erolate.com/book/4013/109789